

ИРИНА СЕРГЕЕВА
Национальная библиотека Украины
имени В. И. Вернадского
serhejeva@gmail.com

НАТАЛИЯ РИНДЮК
Национальный университет
«Киево-Могилянская академия»
rindyuk@mail.ru

Письма Леви-Иццока Вайнштейна
Семену Акимовичу Ан-скому

[перевод с идиша *Наталии Риндюк*;
предисловие и комментарии
Ирины Сергеевой и Наталии Риндюк]

В историю мировой этнографии вошла единственная специальная Еврейская этнографическая экспедиция имени барона Горация Осиповича Гинцбурга, которую организовал и провел в 1912–1914 гг. на территории Украины писатель, этнограф и общественный деятель Семен Акимович Ан-ский (настоящее имя – Шлойме Зайнвил Раппопорт, 1861–1920). Экспедиция посетила, обследовала и описала более 70 еврейских местечек черты оседлости. Были сфотографированы или зарисованы сотни памятников, собраны тысячи народных песен, сказаний и легенд, обнаружены и собраны сотни оригинальных документов – богатейший материал для Еврейского музея в Петрограде и для архива Еврейского историко-этнографического общества (ЕИЭО), под эгидой которого работала экспедиция. Практически все найденные памятники и документы были переданы Архиву ЕИЭО и стали основой Еврейского Музея общества, открытого в 1914 г. по инициативе С. Ан-ского и С. Дубнова. После 1917 г. музейная коллекция и Архив ЕИЭО поступили в государственные музеи и хранилища Киева, Петрограда, Москвы, Минска и Одессы, где стали основой для местных музеев, архивных и библиотечных собраний¹.

Уже в первом выпуске альманаха «Пережитое» С. Ан-ский, как бы обосновывая концепцию этнографической работы, представил программное по своему значению обращение к читателям:

Всепоглощающее время уничтожает не только вещественные памятники старины; оно постепенно стирает и тот живой исторический материал, который

¹ Подробнее о судьбе музейной коллекции ЕИЭО см.: Ирина А. Сергеева “...Эта коллекция является неповторимой и единственной в мире...” Судьба Музея Еврейского историко-этнографического общества после 1917 года”, *Рукописна та книжкова спадщина України. Археографічні дослідження рукописних та бібліотечних фондів* 13 (2009): 196–223.

закладывается в преданиях, обычаях, воспоминаниях, песнях старинного происхождения и т. п. Естественный темп их исчезновения был значительно ускорен теми глубокими изменениями, которые с такой быстротой испытал еврейский быт в России. Многое из того, что еще недавно было явлением повседневной еврейской жизни, оставило лишь едва уловимый след в народной памяти; продукты еврейского коллективного творчества, отражающие взгляды народа на пройденную им полосу жизни, сменяются новыми².

Пользуясь возможностью обратиться через альманах к широким кругам читателей, С. Ан-ский в статье «Еврейское народное творчество» поставил

неотложную задачу: организовать систематическое и повсеместное собирание произведений всех видов народного творчества, памятников еврейской старины, описание всех сторон старого еврейского быта. Дело это, как совершенно внепартийное, культурное и национальное, должно привлечь к себе и объединить лучшие силы нашего народа. Пора создать еврейскую этнографию!³

Понимая опасность полной утраты «наследия тысячелетнего творчества», С. А. Ан-ский уже в 1908 г. делал первые попытки организовать еврейскую фольклорно-этнографическую экспедицию силами созданного накануне ЕИЭО.

Экспедиция, рассчитанная на три года, рассчитывает обследовать непосредственно около 300 наиболее интересных в культурно-историческом отношении пунктов 10-ти губерний черты оседлости. Остальные менее значительные пункты предполагается обследовать при помощи письменных сношений или командирования туда одного лица⁴.

Задуманные экспедиции преследовали не только научные, но и политические, и просветительские цели, которые этнограф определял так:

Систематическое собирание произведений народного творчества и всестороннее обследование экономической жизни имеет для еврейского народа помимо общего художественно-научного значения и особенный, специфический, злободневный интерес. Если антисемитские теории основываются на клеветническом определении вредной экономической роли еврейства, то необходимо быть вооруженными теми материалами, ярче всего рисующими облик еврейского народа, его воззрения, верования, надежды и чаяния, которые нам дает непосредственно народное творчество⁵.

² Семен А. Ан-ский, «От составителей», *Пережитое* I (1908): 1.

³ Семен А. Ан-ский, «Еврейское народное творчество», в *Пережитое* I (1908): 278.

⁴ Материалы по подготовке экспедиций, обнаруженные А. Канцедикасом в частном архиве в Израиле. Цит. по: Александр Канцедикас, Ирина Сергеева, *Альбом еврейской художественной старины Семена Ан-ского* (Москва: Мосты культуры, 2001), 39.

⁵ Там же.

Вплотную к реализации идеи провести экспедицию Ан-ский приступил в 1911 г. 10 тыс. рублей на исследования он получил от киевского мецената Владимира Гинцбурга, сына известнейшего еврейского финансиста, филантропа и общественного деятеля Горация Осиповича Гинцбурга. Чтобы обсудить цели и задачи экспедиции и особенно ее статус, 24–25 марта 1912 г. в Петербурге по инициативе Ан-ского собрали совещание еврейских ученых и интеллигенции. В результате длительной и достаточно острой полемики было принято решение организовать экспедицию и определить ее административный статус (имеет самостоятельную организацию; является автономной при Еврейском историко-этнографическом обществе, причисляется к Московскому обществу распространения правильных сведений о евреях). В организационную комиссию экспедиции вошли С. Ан-ский, С. Дубнов, Л. Сев, М. Кулишер, Г. Слиозберг, Л. Штернберг, А. Браудо. Немаловажным моментом первого организационного этапа было установление статуса экспедиции и ее полного юридического названия. Идея присвоить этому предприятию имя Горация Осиповича Гинцбурга, мецената и филантропа, умершего в 1909 г.⁶, принадлежала, по-видимому, самому С. Ан-скому.

Накануне экспедиции, в апреле-мае 1912 г., С. Ан-ский активно работал над составлением «Программы для собирания материалов по еврейской этнографии». По его замыслу, эта программа должна была представлять капитальный труд из более чем 10 тыс. вопросов, распределенных по разделам и охватывающих практически все стороны еврейского быта и верований. Накануне экспедиционной поездки Ан-ский писал В. Гинцбургу: «В виду того, что при самой интенсивной работе я могу не успеть выполнить эту работу к июню к началу поездки, я хотел привлечь к ней целую группу молодых людей, знатоков еврейского быта...»⁷

Если в начале работы над «Программой» вопросы, охватывающие, по замыслу ее создателей, все аспекты жизненного цикла еврея, носили чисто теоретический характер и были разработаны на основе научного этнографического подхода, то со временем требования к вопроснику изменились. Собранные в процессе экспедиционной работы материалы дали новое направление работе, четче обозначили основные разделы и вопросы. В конце 1913 – начале 1914 г. (т. е. после первых двух сезонов экспедиции) С. Ан-ский вместе с группой молодых исследователей, студентов и выпускников Курсов востоковедения в Петербурге, готовил к печати короткий вариант этнографической программы, озаглавленной «Дер менч» (Человек). Помимо Ан-ского, в работе принимали участие Ш. Вайнштейн, А. Юдицкий, Ш. Локшин, И. Лурье, И. Неусыхин, И. Фикангур, И. Кимельман, И. Равребе, А. Рехтман и Ш. Шраер.

⁶ *Краткая еврейская энциклопедия* (Иерусалим: Кетер, 1993), 2:133.

⁷ Письмо С. Раппопорта – В. Г. Гинцбургу, барону. 13 апреля 1912 г., ф. 339, ед. хр. 946, л. 4. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (далее – ИР НБУВ).

Программа включала следующие основные разделы (с многочисленными подразделами и пунктами): «Дитя», «От хедера до свадьбы», «Свадьба», «Семейная жизнь», «Смерть» – и таким образом охватывала жизненный цикл человека. В Отделе фонда иудаики Института рукописи Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского (ИР НБУВ) сохранились черновые материалы по подготовке и составлению программы. Среди них – не вошедший в первую публикацию подробнейший вопросник анкеты «Танейсим» (Посты) и «Хсидим» (Хасиды), который составил А. Юдицкий.

К сожалению, работы экспедиции были прерваны в августе 1914 г. с началом Первой мировой войны, в которую Российская империя вступила на стороне стран Антанты.

Отчет о работе экспедиций 1912–1914 гг. С. Ан-ский поместил в письме, которое прислал в редакцию «Еврейской старины» из Галиции. Впоследствии этот отчет вышел отдельным оттиском. Согласно ему, за время работы экспедиция обследовала более 70 местечек черты оседлости, собрала более 700 предметов старины, представляющих музейную и художественную ценность, записала огромное количество народных сказок, пословиц, поговорок,

1500 народных песен, до 1000 народных мотивов, песенных, застольных, синагогальных и музыкальных (записано на фонограф)... Собрано несколько сот старинных документов, имеющих историческое значение, коллекции писем выдающихся лиц, мемуаров, до ста старинных рукописей, пинкусов. Собрана большая коллекция старинных оригинальных рисунков, заглавных листов пинкусов, мизрахов, кеттуб и др., сделано около 1500 фотографических снимков со старинных синагог, внутреннего их украшения, кивотов и амвонов, художественных предметов культа, надгробных памятников, типов, сцен и т. д.⁸

В сообщении «От еврейской этнографической экспедиции», опубликованном в 1916 г. в газете «Еврейская жизнь», С. Ан-ский еще раз повторил эти данные⁹.

Как результат работы экспедиций, писатель задумал большое исследование «Евреи в их бытовой и религиозной жизни». Несколько вариантов плана этого исследования сохранилось в фонде ОФИ ИР НБУВ¹⁰. С. Ан-ский намеревался осуществить многотомное издание, которое представляло бы результаты работы:

Вследствие перерыва работы экспедиции в связи с войною, было приступлено к классификации и подготовке к печати собранного материала, который едва поместится в 40 томах.

⁸ Семен А. Ан-ский, «Письмо в редакцию (о работах этнографической экспедиции)», *Еврейская старина* 8 (1915): 239.

⁹ С. Раппопорт, «От еврейской этнографической экспедиции», *Еврейская жизнь*, 30 апреля 1916, 34–35.

¹⁰ Ф. 339, ед. хр. 11, 15 (два варианта рукописного текста), ИР НБУВ.

Считая необходимым сейчас же приступить к изданию собранных материалов, которые должны лечь в основу еврейской этнографической науки, призванной сыграть большую роль в деле расцвета еврейской культуры, литературы и искусства, Экспедиция наметила к изданию в первую очередь: А) Пять томов фольклорного и исторического материала: 1) Легенды о кровавом навете; 2) Исторические сказания; 3) Мистерии; 4) Заговоры и 5) Исторические документы. Б) Пять томов музыкальных произведений: 1) Песни без слов (застольные, хасидские); 2) Синагогальные мотивы; 3) Музыкальные мотивы (преимущественно свадебные); 4) и 5) Два тома народных песен с мотивами. В) Пять «Альбомов еврейской художественной старины»: 1) Еврейская графика, рисунки, заглавные листы, мизрахи и т. д. — до ста листов, из которых около 20 в красках; 2) Синагоги и их внутреннее украшение, кивоты, амвоны, орнаменты, до 100 листов; 3) Художественные предметы культа и обихода, куда войдет часть предметов музея, более 300 снимков; 4) Надгробные памятники великих людей, исторических лиц и имеющие оригинальные орнаменты, до 200 снимков и 5) Ритуальные и бытовые сцены и типы, до 200 снимков¹¹.

Самой же важной для себя задачей Ан-ский видел создание Еврейского этнографического музея в Петербурге.

Идея создать централизованный архив материалов и документов по истории евреев Польши и России принадлежит учредителям ЕИЭО, которое было создано в Петербурге в ноябре 1908 г. 16 ноября 1908 г. в Александровском зале петербургской синагоги состоялось Учредительное собрание нового общества, на котором председательствовал публицист и этнограф М. И. Кулишер. Учреждение общества стало важным событием в деле организации еврейской историографии в России. Одним из основных направлений деятельности общества была организация специализированного архива и, позднее, музея. Комитет ЕИЭО обратился ко всем заинтересованным и равнодушным к истории и культуре восточноевропейского еврейства, призывая «немедленно принять меры к спасению остатков исторического материала от полного исчезновения».

В 1912—1914 гг. архив и музей значительно пополнились документами, материалами и памятниками материальной культуры, собранными во время этнографических экспедиций имени Горация Гинцбурга. Однако не все материалы, которые собрала экспедиция и которые Ан-ский перечислил в отчете 1915 г., поступили в архив и музей ЕИЭО. Часть материалов оставалась в Киеве, в комнате, которую барон В. Гинцбург специально для этого выделил. Другая часть материалов осталась в Проскурове (ныне Хмельницкий), где, по воспоминаниям участника экспедиции А. Рехтмана, была уничтожена во время погрома 1918 г. Оставленные в Киеве экспедиционные материалы, во всяком слу-

¹¹ С. Раппопорт, «От еврейской этнографической экспедиции...», 34. Подробнее об Альбоме еврейской художественной старины см.: Канцедикас, Сергеева, *Альбом еврейской художественной старины*.

чае, большую их часть, номинальный владелец коллекции барон В. Гинцбург в 1914–1915 гг. перевез в Петроград и предоставил в полное распоряжение Анского, о чем свидетельствуют документы переписки¹² и отчет ЕИЭО за 1915 г.¹³

Среди переданных в Этнографическую секцию материалов, в частности, были

исторические материалы, как то: письма, документы и проч. <...> Вся этнографическая библиотека и редкие книги, собранные и приобретенные экспедицией. <...> вся музейная коллекция экспедиции и все этнографические материалы ее, как то валики с музыкальными записями, записи сказок, легенд и песен, все фотографии...

При этом оговаривалось, что дневник экспедиции, «составленный С. А. Раппопортом», и все фотоснимки, являющиеся иллюстрациями к нему, считаются собственностью С. Анского¹⁴. В 1916 г. Комиссия ЕИЭО провела предварительный учет документов и материалов, собранных экспедицией под руководством С. Анского и находившихся в Этнографической секции общества. По данным комиссии, на учете в ЕИЭО состояло «около 5–7 тысяч художественных работ и около 25 тысяч других материалов».

С того времени само Общество, его архив и музей просуществовали (с перерывами) менее 15 лет. Постановлением Административного отдела Ленинградского областного исполнительного комитета от 6 декабря 1929 года было ликвидировано ЕИЭО и закрыт его музей.

Адм.отдел Леноблисполкома рассмотрел материал, предоставленный Комиссией, обследовавшей 17.10.1929 г. Ленинградское еврейское историко-этнографическое общество, и, приняв во внимание: а) что указанное общество ведет идеологически чуждую советской общественности и еврейской трудящейся массе деятельность, что подтверждается докладами на общих собраниях общества и изданием (содержание сборника «Еврейская старина»), связью с белоэмигрантом Дубновым и т. п., что Музей, несмотря на наличие в нем весьма ценных с научной точки зрения экспонатов, которые могли бы быть использованы для антирелигиозной пропаганды, до сих пор по своей постановке приспособлен для пропаганды шовинистическо-религиозной идеологии; б) учитывая, что общество в настоящем своем составе и по своей структуре не способно поставить сколько-нибудь полезную для советской общественности работу, постановили Еврейское историко-этнографическое общество закрыть¹⁵.

¹² Письмо Владимира Гинцбурга – Семену Анскому от 15 марта 1914 г., ф. 339, ед. хр. 313, ИР НБУВ.

¹³ *Отчет Еврейского историко-этнографического общества за 1915 год* (Петроград, 1916), 9–11.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Цит. по: Вениамин К. Лукин, «К столетию образования Петербургской научной школы еврейской истории», в *История евреев в России. Проблемы источниковедения и историографии*, под ред. Дмитрия А. Эльяшевича (Санкт-Петербург: Еврейский университет / Институт исследования еврейской диаспоры, 1993), 23.

Так окончилось двадцатилетнее существование ЕИЭО. Архив Общества решением ленинградских советских «руководителей науки» в достаточной степени бессистемно разделили и отправили в Киев, Москву и Минск, а музейные материалы, в том числе и экспедиционные архивы — частью в Киев и Одессу, частью — в Минск и Витебск. После длительных обсуждений и переписки ликвидационная комиссия, в которой участвовали представители разных организаций, отправила в Киев архив и библиотеку Общества распространения просвещения среди евреев и ЕИЭО¹⁶.

Часть документов бывшего архива ЕИЭО поступила в Отдел рукописей НБУВ и в настоящий момент находится в рукописном собрании Отдела фонда иудаики. В библиотеке хранятся личные фонды А. Я. Гаркави (основная часть большого архива) и С. А. Ан-ского, коллекция документов ОПЕ, а также коллекция *пункасим* из архива ЕИЭО. Уже после 1949 г., когда был закрыт Кабинет еврейской литературы и фольклора, в библиотеку поступили материалы фоноархива еврейского музыкального фольклора, в том числе и материалы, которые С. Ан-ский и его коллеги собрали во время экспедиций 1912–1914 гг.

В ИР НБУВ в личном фонде С. Ан-ского (фонд 339), помимо прочего, хранится его деловая переписка, относящаяся ко времени деятельности Этнографической экспедиции. Немаловажную информацию об экспедиции и собранных материалах можно почерпнуть из писем Лейви-Ицхока Вайнштейна (1913–1914 гг.). Эти письма, в большинстве случаев на фирменных бланках экспедиции, отражают работу над составлением этнографической программы, подробно описывают корреспонденцию на имя Ан-ского и многочисленные этнографические материалы, поступающие на петербургский адрес. В письмах также есть сведения о пересылке поездом материалов, которые экспедиция собрала во время полевых работ, и указаны имена действовавших на местах добровольных помощников, которых у экспедиции было множество¹⁷.

О И.-Л. Вайнштейне известно немного: родом из Брацлава, слушатель Курсов востоковедения, он был коллегой по экспедиционной работе, библиотекарем, поверенным в делах экспедиции, секретарем Бюро и, по сути, личным секретарем С. Ан-ского, принимал деятельное участие в работе над «Программой».

Все письма Вайнштейна — деловые. Они написаны зачастую в спешке, в перерывах между работой, о чем свидетельствует как стиль письма (иногда почти скоропись), так и язык рукописей, заслуживающий отдельного внимания. Все письма написаны на идише. Причем этот идиш, германизированный изначально (принятое в то время использование «немых *гей*» и пр.), довольно щедро перемежается немецкой, ивритской и русской (!) лексикой. Когда автор затруднялся точно выразить свою мысль на идише, он пользовался наиболее подходя-

¹⁶ О распределении материалов архива и музея ЕИЭО, судьбе коллекций и их современном состоянии см.: Ирина Сергеева, «Наследие Семена Акимовича Ан-ского в библиотеках, архивах и музеях Украины», *Музей. Традиции. Этничность* 2 (2013): 101–111.

¹⁷ Ф. 339, ед. хр. 196–208, ИР НБУВ.

щими в конкретном случае словами из другого языка. Так в письмах появились доставка «большой скоростью», «ящик» и даже глагол «успейт».

При подготовке данной публикации мы старались максимально точно сохранить стиль и лексику автора.

Письмо 1¹⁸

Петербург, 12 июня 1913 г.

Глубокоуважаемый господин Раппопорт!

Ваше письмо из Могилева я получил и хочу Вам на все ответить.

О Программе. При всем моем желании выполнить Ваше требование, к сожалению, я сейчас его выполнить не смог. Тому есть несколько причин: первая и самая важная причина – что господин Штернберг¹⁹ не смог мне уделить ни одного часа на редактирование разделов. При этом он высказал мнение, что считает нецелесообразным печатать Программы в таком виде, а использовать имеющиеся разделы опасно для результатов, которые могут из этого получиться. Он считает, это нецелесообразно, потому что таким образом нельзя будет придать Программе известный порядок и систематизировать материал, а опасно, считает он, потому, что, используя эти разделы, разные люди, не получая из всего предисловия широкого объяснения, как пользоваться Программой, могут получить, по его выражению, полицейские «ответы», которые он считает опасными для цели экспедиции. А все сделанное, прибавил он, он может отредактировать, но это не делается за «пару часов», и может статься, что на улучшение одной страницы пойдет много времени, и в спешке это не делается. Я же, со своей стороны, могу добавить, что откладывать печать на потом тоже нельзя, т. к. я сейчас просмотрел Историческую программу, нашел некоторые недостатки, не замеченные, когда был один порядок; что же может произойти сейчас, когда не будет никакого порядка? Также я считаю, что разница в совсем небольшом времени, поскольку, если Вы решите печатать Программу только в таком виде, это будет означать: каждый раздел отдельно. Как только я вернусь, мы сможем приступить к печати и тогда, присутствуя при этом, [буду] поторапливать их [печатников], чтобы они делали все побыстрее. Так выйдет намного быстрее и лучше. А о Вашем решении напишите мне в Брацлав, чтобы я знал, как подготовиться. И как Вы мне прикажете, так я и сделаю. Это первое.

¹⁸ Ф. 339, ед. хр. 196, ИР НБУВ.

¹⁹ Лев Яковлевич Штернберг (1861, Житомир – 1927, Ленинград) – этнограф, сотрудник Музея антропологии и этнографии, декан этнографического факультета Ленинградского университета, активный деятель ЕИЭО, после 1923 г. – председатель редакционной коллегии журнала «Еврейская старина». Под руководством Штернберга Ан-ский разработал «Программу по этнографии евреев».

2. Циркуль мне господин Штернберг передал и велел написать Вам, что это не тот циркуль, который он Вам обещал, т. е. он обещал Вам дать испорченный циркуль, однако сейчас ему удалось найти правильный, такой, как Вам нужен. И поэтому он считает необходимым обратить Ваше внимание на осторожность, которая требуется во всем этом, потому что это та часть аппарата, без которой он теряет всю свою ценность.

3. Циркуль высылаю Вам в Дубно, на адрес, который Вы мне написали. Винтик я открутил, потому что так было неудобно посылать, и ниткой указал место, где Вам нужно его вновь прикрутить — уверен, Вы узнаете, куда его прикручивать.

4. В посылке отправляю Вам также оставшиеся части Программы, которые мне передал господин Лурье²⁰.

5. Из книг я ничего не брал и не возьму, для себя я тоже не брал.

6. Господину Севу²¹ я передал книги, о которых Вы распорядились, и при этом записал какие, потому что прежде всего я — библиотекарь.

7. Корзину сразу после Вашего отъезда я перевязал и принес в комнату, и книги в известном порядке.

8. Ключ никому не даю. И мне доставляет удовольствие «проявление большого ума» — я все-таки решил оставить ключ от комнаты у Гуревича²².

Кажется, уже все.

Завтра вечером я намерен выехать в Брацлав, и поэтому прошу Вас теперь о том, что Вам нужно, писать мне в Брацлав. Я устроил так, что письма, которые будут получать здесь, перешлют в Брацлав заказными.

Если мое письмо в этот раз несвоевременно и, возможно, в нем что-то пропущено, прошу Вас меня простить, потому что я тороплюсь написать, чтобы Вы смогли получить в Дубно как можно раньше.

Желаю Вам здоровья и успехов в Вашей работе.

С большой преданностью
Леви-Иццок Вайнштейн

²⁰ Исаак Симхович Лурье (1875, Новгород — 1930-е Самарканд?), слушатель Курсов востоковедения, один из основателей ЕИЭО, его бессменный архивариус, а с 1917 г. — заведующий музеем и архивом. В мае 1921 г. выехал в Туркестан собирать материалы о местных евреях. Заведующий еврейской библиотекой в Самарканде, директор Еврейского музея в Самарканде (1927—1932). Репрессирован.

²¹ Леопольд (Липа) Александрович Сев (1867, Славута Заславского уезда Волынской губ. — 1921, Париж) — общественный деятель, юрист, журналист. Член-учредитель Философского общества при Петербургском университете. Принимал участие в издании ведущих органов еврейской печати на русском языке. Член Союза достижения полного равноправия еврейского народа в России и Комитета ЕИЭО.

²² Самуил Львович Гуревич — близкий друг С. Ан-ского, сотрудник нескольких русско-еврейских периодических изданий.

Письмо 2²³

Брацлав, 20 июня 1913 г.

Глубокоуважаемый господин Раппопорт!

Ваше уважительное и дружеское письмо я получил. За что очень Вам признателен. Ваше письмо я уже ждал с нетерпением, потому что уже хотел с Вами переговорить, но не знал точно, где Вы сейчас находитесь.

Перед отъездом из Петербурга я сделал все, что Вы просили: оставшиеся экземпляры Исторической программы я забрал из печати, попросил, чтобы они для нас подержали текст Программы, на что мне сказали оставить ключ от комнаты господину Гуревичу; у швейцара я оставил подписанные конверты – отправлять мне приходящие письма. Их я получаю прямо здесь, и на них я хочу остановиться.

Через день после моего отъезда из Петербурга у него было три карточки с просьбами прислать им [отправителям] указания, как собирать этнографические материалы²⁴. Сразу после получения их просьб я выслал им «Правила»²⁵. (Историческую программу я не посылаю, потому что до отъезда у нас не вышло своевременно поговорить, и поэтому я усомнился, делать ли это, и отложил до тех пор, пока не спрошу Вас.)

За то время, что я в Брацлаве, я получил пересылкой еще 12 писем. Эти 12 писем можно разделить на три категории.

1. 9 писем из разных мест, с просьбой выслать Программу и указания по сбору этнографических материалов, на которые я сразу выслал «Правила».

2. Письмо от «одного знатока произведений искусства», который представляется человеком, путешествовавшим в Могилеве (губ.), и там он обнаружил очень старую синагогу²⁶, с различной резьбой по дереву и надписями на стенах, и еще разные этнографические вещи. Отвечать на это было нечего, поскольку он не дал никакого адреса. Но я уверен, что все это Вам уже известно, потому что Вы там уже бывали.

²³ Ф. 339, ед. хр. 197.

²⁴ Экспедиции очень помогли «местные энтузиасты» (так добровольных помощников называли в ЕИЭО), которые собирали материал. Каждому такому помощнику предоставляли экземпляр опросника и проводили краткий инструктаж, и после этого начинался сбор материала. Собранные пересылали в Петербург, где материалы систематизировали (этой работой, кстати, в основном и занимался Вайнштейн) и далее передавали в соответствующие отделы или общества.

²⁵ Кроме большой программы были разработаны еще и специальные правила для сбора этнографического материала, которые рассылали всем добровольным помощникам, работавшим на местах.

²⁶ Об интерьере Могилевской синагоги подробно писал художник Эль Лисицкий, обследовавший ее в 1916 г.: его статья «Воспоминания о Могилевской синагоге» в журнале «Милгрим-римон» вышла на идише в Берлине в 1923 г.

3. Две карточки из Острога. Одно письмо от киевлянина, который находится сейчас в Остроге и обращает внимание на все исторические места, которые там есть (синагоги и др.). А второе письмо — от острожца, господина Щеголя (адрес: Моисею Щеголю), который говорит, что готов со всей своей энергией работать на экспедицию. Зная, что Вы уже были в Остроге, я уверен, что весь материал, какой можно было, Вы уже использовали, и поэтому я не знал, что им написать. А чтобы не оставлять без ответа, полагаю я сегодня написать приезшему из Киева, что экспедиция уже была в Остроге. А со вторым, если Вы найдете на будущее возможность связаться с ним — я уже сделал пометку на его адресе и уверен, что уже Вы ему дадите необходимые указания, а я уже об этом больше не беспокоился.

Может быть, Вам будет интересно узнать, из каких городов и местечек есть обращения и письма, поэтому считаю нужным отметить их, помимо тех, которые я уже называл здесь, в настоящем письме:

Ровно Волынской губ., Райгород Подольской губ., Кипгород [?]²⁷, Гайсин, Бела Седлецкой губ., Трубчевск Орловской губ., Томашов, Петраков, Гродно, Семятичи Гродненской губ., Келецкая губ., Новоселица Бессарабской губ., Замирье Минской губ.

Знакома Вас со всем, прошу Вас сразу мне написать, должен ли я выслать Историческую программу, и вообще дать мне знать на будущее.

Кажется, пока я все написал. Если это сейчас несвоевременно или неясно написано, должны Вы меня извинить, потому что я спешу и хочу все послать сегодня.

Желаю Вам здоровья и удачи в Вашей работе.

С большим почтением,
Л.-И. Вайнштейн

Пересылаю также письмо, полученное для Вас и пересланное мне.

Закончив письмо, я с сегодняшней почтой получил еще 6 карточек, на которые, полагаю, сразу отвечу.

Среди шести писем, которые я сегодня получил, есть письмо из Острога, от господина Иегуды Хоровского (адрес: «Иде» Хоровскому). Он просит Программу для сбора материала, а также пишет, что в бейс-хамедреше там находятся 4 щипсы, которые надевают на свитки Торы и которым уже более 200 лет, и спрашивает, нужны ли нам такие вещи. Я не знаю, как далеко зашла работа в Остроге, а еще удивительнее, что это не было известно там, когда экспедиция посещала город. И поэтому должны Вы дать мне указания, что делать, или самому за это взяться, когда Вы найдете возможным.

Л.-И. Вайнштейн

²⁷ Видимо, подразумевается местечко Копайгород Подольской губернии.

Письмо 3²⁸

Брацлав, 23 июня 1913 г.

Глубокоуважаемый господин Раппопорт!

Каждый день приходят все новые и новые просьбы выслать Программы и «Правила», сегодня заметно увеличение числа просьб, что является результатом статьи об экспедиции, которая впервые была напечатана в «Хайнт»²⁹, и поэтому ожидается еще больше просьб. Сегодня я получил восемь просьб (помимо полученных ранее), на которые сразу взялся отвечать, но, к моему огромному сожалению, обнаружилось, что у меня уже на исходе «Правила»: Вы оставили их мне очень мало, и поэтому очень прошу Вас сразу выслать мне в Брацлав несколько экземпляров «Правил». Я должен иметь возможность сразу отвечать на поступившие просьбы, а когда я возвращусь в Петербург, то сразу же отпечатаю еще «Правил» и перешлю Вам. Думаю, в воскресенье, 30 числа сего месяца, я поеду назад в Петербург. Видя, что интерес к экспедиции растет и ожидается работа, я уже не могу здесь сидеть спокойно. Более того, сейчас, когда у меня закончились «Правила», и несмотря на то, что пробуду у своих родителей лишь краткое время, я вернусь в Петербург.

Мне хотелось бы, по возможности, с Вами переговорить, но я не знаю определенно, где Вы сейчас находитесь. А это письмо уже найдет Вас там. И поскольку это не к спеху, отложу, пока не получу от Вас правильный адрес. Только насчет «Правил» — это очень спешно, попробую написать Вам на адрес в Дубно, возможно, оно [письмо] еще застанет Вас там. Или его перешлют туда, где Вы сейчас находитесь³⁰.

С пожеланиями счастья и большим почтением,
Ваш Л.-И. Вайнштейн

Письмо 4³¹

Брацлав, 25 июня 1913 г.

Глубокоуважаемый господин Раппопорт!

Вашу телеграмму я получил. Программа, которую Вы требуете — я полагаю, это несомненно Историческая программа, поскольку никакой другой у нас еще

²⁸ Ф. 339, ед. хр. 198.

²⁹ «Хайнт» («Сегодня») — одна из наиболее влиятельных газет на идише, выходившая в Варшаве в 1908–1939 гг. под редакцией Н. Г. Прилуцкого. В 1916 г. она была временно закрыта (Дмитрий А. Эльяшевич, *Правительственная политика и еврейская печать в России, 1797–1917. Очерки истории цензуры* (Санкт-Петербург: Мосты культуры/Гешарим, 1999), 499–502).

³⁰ В г. Дубно Волынской губернии (ныне Ровенская область) экспедиция организовала базу, где постоянно находился ответственный.

³¹ Ф. 339, ед. хр. 199.

нет. Я их Вам не пересылал, так как до своего отъезда Вы мне ничего об этом не говорили, а также не писали. А поэтому я помнил, что пока должно хватить и тех, которые Вы взяли с собой, потому что не знал, сколько Вы взяли. А их, я помнил, Вам нужно только по одному экземпляру на каждый штетл. И поэтому Вам еще не так скоро понадобятся новые экземпляры. А главным образом — потому, что Вы мне за все время ни разу об этом не упомянули. Теперь, получив Вашу телеграмму, с первой же почтой сразу высылаю экземпляры, которые у меня есть (17 экземпляров). А как только вернусь в Петербург, перешлю Вам еще; о том же, когда я думаю вернуться в Петербург и еще о некоторых вещах, я Вам уже писал в своем прошлом письме. Сейчас могу лишь добавить, что вчера я получил еще 10 писем с просьбами выслать им «Правила», которые, к моему сожалению, как я уже написал, я не могу выполнить, поскольку «Правила» у меня уже закончились и я жду, пока получу еще немного от Вас.

Вместе с тем пересылаю Вам два письма, которые были получены в бюро³². На письмо из Горошек (Волынской губ.) я «Правила» выслал. И пересылаю Вам его из-за содержащегося в письме сообщения о сидуре, с которым, я думаю, Вам нужно ознакомиться.

На второе письмо, из Гомеля, я не нашел, что такого ответить, и поэтому пересылаю его Вам.

Будьте здоровы и удачи Вам.

Ваш слуга

С большим почтением,
Л.-И. Вайнштейн

Письмо 5³³

Петербург, 19 июля 1913 г.

Глубокоуважаемый господин Раппопорт!

Уже некоторое время я хотел написать Вам. Только, как Вы писали мне в своем прошлом письме, могло статься, что из Кременца Вы уедете 15 июля, поэтому я уже не знал определенно, куда Вам писать, и ждал Вашего письма с конкретным адресом, которое я получил-таки сегодня и сразу же взялся Вам ответить.

Во-первых, несколько слов о деньгах. Меня очень огорчает, что Вы беспокоились о них. Может быть, я об этом написал слишком детально. Я лишь хотел бы объяснить Вам обстоятельства, вынудившие меня беспокоить Вас своей телеграммой. Мне было очень неприятно это делать, но я, Боже упаси, и не думал винить Вас — напротив, я очень признателен, что Вы сразу же выслали необходимое, и вообще я очень благодарен Вам за Ваше дружеское отношение и сочувствие. О том случае не стоит больше вспоминать. 100 рублей я сразу получил, пока этого мне вполне достаточно.

³² Бюро ЕИЭО.

³³ Ф. 339, ед. хр. 200.

«Правила», которые Вы мне выслали, я получил. Я сразу же послал Вам в Кременец 50 экз. Программы. А так как в то время уже были готовы отпечатанные новые «Правила», которые я там [в петербургской типографии] заказал, то присланные Вами «Правила» я переслал назад вместе с Программой, чтобы у Вас их тоже было достаточно на некоторое время. Вы пишете, что «Программу рукописную Вы получили, а написанную Программу, которую переписывал Лурье, Вы не получили». В тот раз я Вам послал только 50 экз. Программы и немного «Правил», никакой написанной Программы я Вам в тот раз не послал. Эту написанную Программу я уже высылал Вам в Дубно, в посылке вместе с циркулем, который мне дал Штернберг. И Вы ее определенно в свое время получили. Больше никаких переписанных частей Программы здесь не оставалось, а у Вас находится весь материал по Программе (кроме «Народной медицины», которую делал Кимельман³⁴, но Вы не отдавали ее переписывать Лурье). В своем прошлом письме я упоминал о переписанной Программе. Поясню недоразумение, случившееся, когда я ее посылал. Я писал Вам, что посылаю переписанную Программу, а Вы имели в виду отпечатанную Историческую программу. Ее я не посылал. У Вас есть мое прошлое письмо. Я прошу Вас взять на себя труд перечитать его, чтобы все прояснить, и, пожалуйста, напишите мне, все ли полученное Вами в порядке, чтобы я тоже был спокоен.

Вы можете прислать заказное письмо на мое имя. Как только получу квитанции, сделаю с ними все, что Вы мне пишете. Я возьму ключ у Окуня и поставлю ящики с материалами в архив.

Теперь короткий отчет о работе здесь, в Петербурге.

На сегодняшний день в бюро получено 127 писем с просьбами прислать «Правила». Всем я выслал по одному экземпляру Программы и по несколько экземпляров «Правил». (Я отпечатал 500 экз. «Правил», что стоило всего 3 рубля, потому что весь текст был прежний. Я только исправил слово «повторенные» (*ибержезогте* — вместо *ибержехазерте*) и заменил цифру 22 в № 15.) Также тем, кому я раньше посылал только «Правила», теперь я послал и Программу. Я ответил примерно на 25 писем на почтовых карточках, которые приходят в бюро и содержат, помимо просьб о «Правилах», различные вопросы и предложения. Я ответил на те, которые, как мне представляется, находились в моей компетенции. А два письма я пересылаю Вам — вместе со всем остальным.

Этнографический материал, полученный в бюро:

1. Список из 118 еврейских фамилий, произошедших от еврейских имен или от еврейских слов. Например, *эвен-тов*, *эзрахи* и т. п.³⁵

2. В каталоге уже зарегистрировано 125 народных песен, поступивших к настоящему времени. 122 — от Залмена Розенталя из Телешней. Он прислал их не

³⁴ И. Кимельман — слушатель Курсов востоковедения, участвовал в составлении программы.

³⁵ Ивр. «хороший камень», «гражданский».

пронумерованными. Поэтому это пришлось сделать мне, а также распределить их. Иначе их было бы нелегко находить.

Среди них есть несколько таких, которые, как мне кажется, я уже видел опубликованными или слышал, как их исполняли на вечерах еврейской народной музыки. Многие вещи, главным образом детские песни, нескольких стилей или вовсе одного. Но очень много, на мой взгляд, важных материалов. Если у Вас еще нет, я пересылаю Вам его письмо, поскольку на его вопросы я не могу ответить. Будьте так добры, ответьте ему сами или напишите мне, что ему отвечать. Может быть, его надо попросить прислать еще и оставшиеся песни, которые он готов прислать, если нам это нужно.

Еще 3 песни получили от кого-то из Варшавы.

Пересылаю Вам второе письмо — от господина Гролбара из Сохачева, которому я лично выслал «Правила» и написал, что на вопрос о диалектах он может получить ясный ответ из наших «Правил». О фонографе я написал, что мы должны спросить у Вас, потому что Вы сами договаривались о нем. Пересылаю Вам это письмо и потому, что, похоже, у него есть немало этнографических материалов, и он ими профессионально интересуется. И я хочу, чтобы Вы лично ознакомились с этим письмом. Возможно, Вы найдете нужным поддерживать с ним связь. Кстати, некто из Варшавы тоже интересуется, где можно приобрести такой аппарат, с помощью которого можно записывать нигуны³⁶ на пластинки. Все же напишите мне, что я должен им двоим ответить. Может, мне нужно указать им компанию на Морской³⁷, с которой у Вас сложились отношения? Из Варшавы также спрашивают, не знаем ли мы торговую компанию в Стокгольме, продающую аппараты под названием «Мелограф».

Кажется, в этот раз я уже все написал. Если что-то не совсем ясно, прошу Вас меня простить. Скопилось слишком много вопросов, о которых нужно было написать. Хотя, возможно, не все такое срочное.

Оставайтесь здоровым и сильным, удачи Вам в Вашей работе.

С почтением и преданностью,
Ваш Л.-И. Вайнштейн

Письмо 6³⁸

Петербург, 6 августа 1913 г.

Глубокоуважаемый господин Раппопорт!

Ваше письмо получил и сразу взялся выполнять Ваши распоряжения.

³⁶ Нигун (ивр. «напев без слов») — разновидность вокальной музыки.

³⁷ Ныне ул. Большая Морская в Санкт-Петербурге.

³⁸ Ф. 339, ед. хр. 201.

Во-первых, я хочу, чтобы Вы получили все, о чем просили, вовремя, и поэтому сегодня высылаю Вам все и отвечу на все Ваши вопросы.

Ящик с вещами я получил. (Вы даже написали в своем прошлом письме, что посылаете также корзину с валиками³⁹. Но поскольку дубликат [квитанции] был на ящике только один, больше Вы определенно ничего не посылали.) Стоимость железнодорожной перевозки, помимо оплаты возчика, составила 10 р. 15 к., поскольку [доставка была] «большой скоростью»; я получил дубликат [квитанции] на диктофон, передал его, кому Вы приказали, и попросил их скорее починить и дам им адрес, куда выслать. Адрес ЕКО⁴⁰ – Офицерская, 60. Имя и отчество Яновского – Самуил Яковлевич⁴¹. С господином Цинбергом⁴² я еще не виделся, потому что он в эти дни был в отъезде. Завтра он приезжает в Петербург, и я сразу же буду у него и сделаю все, что Вы мне приказали.

К слову, я выслал в посылке пару перчаток, не знаю только, придется ли они по размеру. Я был в нескольких лавках и все не находил. А магазины фототоваров их не получают, спросил у них: большинство это делает одними пальцами [без перчаток], и можно еще поискать в лавке резиновых изделий. А там тоже меньших не было. Они говорят, что не дают меньших. Футляр заказывают специально. Он стоит 1 р. 50 к.

Господин Гуревич из-за христианского праздника уехал, завтра спрошу его о письме для Вас. С Этнографической программой такая история. Я сам над ней с удовольствием работаю и уже давно написал господину Штернбергу. Пусть он, в соответствии с нашей договоренностью, назначит мне время, когда я смогу прийти к нему. Только до сегодняшнего дня я не получил никакого ответа. Должен сказать, он моего письма не получал, т. е. мое письмо к нему не попало. Но этого не может быть, потому что я на всякий случай написал на конверте свой адрес, и обратно мне не доставили ни этого письма, ни другого, когда он вынужден был уехать. Или же у него нет возможности назначить мне время, чтобы я мог прийти к нему. Я попробую написать второе письмо, а тем временем и для меня самого есть достаточно работы с Программой. Я работаю сейчас

³⁹ Имеются в виду фоноцилиндры Томаса Эдисона, на которые с помощью фонографа записывали еврейский музыкальный фольклор. Записи большей частью сохранились и находятся в ИР НБУВ. Подробнее см.: Людмила Шолохова, *Фоноархив еврейского музыкального наследия: Коллекция фонографических записей еврейского фольклора из фондов Института рукописи Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского: Аннотированный каталог фоноцилиндров, нотных и текстовых расшифровок* (Киев: НБУВ, 2001).

⁴⁰ Еврейское колонизационное общество для помощи в эмиграции евреям создал в 1891 г. в Лондоне барон Морис де Гирш. В Петербурге отделение ЕКО открылось в 1893 г., по просьбе де Гирша его возглавил барон Гораций Гинцбург. Петербургское ЕКО размещалось по ул. Офицерская (ныне – Декабристов), 60.

⁴¹ С. Я. Яновский – юрист, сотрудничавший с ЕКО.

⁴² Израиль (Сергей) Цинберг (1873, Лановцы, Кременецкий уезд Волынской губернии – 1939, под Владивостоком) – литературовед, сотрудничал с различными изданиями. Автор «Истории еврейской литературы» (в 8 тт., на идише). В 1927 г. возглавил ЕИЭО.

с таблицей, которая называется «Праздники и полупраздники, порядок дней и время года». Поэтому я ничего не знаю о совместном с господином Штернбергом редактировании новых «Правил» и о том, как скоро смогу их представить. А от этого зависит, когда можно будет их печатать. Также не знаю, насколько он сможет в этом помочь. Поэтому я сразу посмотрю, кто готов печатать. А о Штернберге – как будет время, можно, чтобы он отредактировал, чтобы все было правильно. А я не буду пока в таком виде печатать.

С письмами по адресам, которые Вы мне прислали, я поступлю, как Вы написали. Одно письмо я уже сегодня отослал, остальные тоже отправлю на днях.

Дражайший друг! Вы пишете, что задали мне изрядно работы и пугаете меня, что будет еще больше. Но нет! Никакой работой Вы меня не испугаете. Я был готов к работе и не испытываю никакого страха. Вы можете меня нагружать работой настолько, насколько сочтете нужным. Я надеюсь, что все уладится, а сам я буду счастлив, когда Вы не разочаруетесь в своей доверии, и я серьезными делами заслужу Ваше расположение.

Оставайтесь здоровым и успехов Вам.

С большим почтением,
Преданный Вам
Л.-И. Вайнштейн

Письмо 7⁴³

Петербург, 29 августа 1913 г.

Глубокоуважаемый господин Раппопорт!

После долгого ожидания получил я Ваше письмо от 26-го сего месяца. Однако одно место в Вашем письме мне непонятно. В начале письма пишете Вы мне все ответы на мое письмо от 6-го августа. Кажется, с тех пор Вы не посылали мне больше ни одного письма и никакого нового адреса не сообщали. А сразу после этого Вы пишете мне: «Завтра я буду в Проскурове и, по-видимому, там найду письмо от Вас». Я бы определенно Вам написал, только до сегодняшнего дня я сам не знал, куда писать. Поскольку я же не знал, куда Вы отправились после Константинова⁴⁴. Хотел написать Кисельгофу⁴⁵, но тоже не знал куда. Я склонен думать, что Вы посылали мне письмо, а я его не получил. В начале Вашего письма говорится, что Вы не посылали больше никаких писем после Белгородки. Что ж, полагаю, вскорости мне станет понятно сложное мес-

⁴³ Ф. 339, ед. хр. 202.

⁴⁴ Имеется в виду Старокопанинский Подольской губернии (ныне Хмельницкая область).

⁴⁵ Зиновий Кисельгоф (1876 (?) – 1938 (?)) – музыкант, педагог и организатор еврейского образования, фольклорист, собиратель и исследователь еврейской народной музыки. Один из организаторов и неизменный член Комитета Общества еврейской народной музыки, участник экспедиций Ан-ского.

то из Вашего письма. Пока же я не уверен в Вашем теперешнем адресе. Поэтому пишу в Проскуров по двум причинам, поскольку не знаю, прибыли Вы туда или уже уехали, и прошу Вас в следующем письме сразу же написать мне точный адрес, куда я должен высылать Вам новые отпечатанные «Правила», если они Вам нужны. А сейчас напишу Вам о том, что упустил в предыдущем письме.

Письма в Одессу, как Вы поручили и с Вашими указаниями, все отослали, кроме тех, с которыми Вы распорядились подождать, пока вышлете мне тетрадь и указания, что написать. А также на один адрес в Клевани, который Вы мне даете в настоящем письме, письмо уже отправлено, потому что Вы мне уже об этом писали из Белогородки. По новым адресам будет сразу же послано. Новые «Правила» напечатали в 500 экземплярах. Вот что произошло с большой Программой и Штернбергом: я уже Вам писал, что на свое первое письмо я не получил никакого ответа от него, поэтому написал ему второе письмо, на которое сразу получил ответ, что он сразу же мне ответил на первое письмо и ждал меня все это время и уже хотел поехать в дом 50⁴⁶ — самому узнать о причинах [по которым я не отвечаю]. Получив мое второе письмо, он понял, что его первый ответ я не получил. Сейчас мы уже все вечера работаем вместе, и сегодня нужно нам опять встретиться по работе. Первое время он оставался ночевать в городе, и мы там, в его квартире, работали. На вчера мы договорились сделать так же, но его почему-то не было вчера в музее. Попробую сегодня его увидеть. Но в целом на днях он возвращается в город, и поэтому мы сможем часто работать вместе. Вот такая вышла история с письмами. И кстати, Вы сами узнаете о небольшом изменении в доме 50, которое, возможно, Вас обрадует: швейцару этого дома отказали [от места]. Управляющий дома выяснил, что он [швейцар] вскрывал письма, которые к нему попадали, а другие вовсе не отправлял. Он даже не хотел уходить. Но прибыл сам Гинзбург⁴⁷ и приказал убираться отсюда. Я до сих пор не замечал ничего подозрительного с нашими письмами, потому что его могли интересовать все письма, а не письмо, адресованное на мое имя, в запечатанном конверте. И конверты, о которых ничего не известно и которые он изымал, тоже были такими интересными. Если бы он [швейцар] не ушел, могло стать, что и второго письма я не получил бы. Теперь пришел второй швейцар, который кажется порядочным человеком.

⁴⁶ Имеется в виду дом № 50 на 5-й линии Васильевского острова в Санкт-Петербурге, где размещалось ЕИЭО, его архив и музей.

⁴⁷ Моисей Якимович Гинзбург (1851, Одесса — ?) — предприниматель и общественный деятель, меценат. В 1902 г. переселился в Петербург, где открыл торговый дом «Гинзбург и компания», в 1915 г. получил титул действительного статского советника. Занимаясь благотворительностью, финансировал ряд еврейских просветительских проектов. В 1913 г. передал еврейской общине города дом № 50 на 5-й линии Васильевского острова. В этом доме находилась богадельня; позднее в этом же здании разместились ЕИЭО, ОПЕ и Еврейский музей.

Когда открыта контора «Еврейской энциклопедии»⁴⁸, господин Дубнов⁴⁹ тоже занят. Он прислал мне письмо, и я был там. Деньги я получил только за одну статью — «Пэн», до нее, говорят они, уже заплатили. О статье «Фогельсон» они не могли знать, печатают ли ее. Я получил 3 р. 21 к., 3 рубля заплатил за том энциклопедии, а 51 коп. — за почтовый перевод. И сразу выслал на Ваш адрес.

Кажется, пока все.

Желаю Вам оставаться здоровым и сильным.

Преданный вам
Л.-И. Вайнштейн

Письмо 8⁵⁰

Петербург, 24 сентября 1913 г.

С Новым годом!⁵¹

Глубокоуважаемый господин Раппопорт!

Карточку Вашу из Киева я получил и сразу взялся выполнять Ваши указания. Последнее время я Вам не писал, поскольку думал, что Вы отбываете из Киева и на днях будете в Петербурге. Но было все-таки несколько дел, с которыми я сам не знаю, как поступить. Я ждал Вашего приезда, чтобы получить от Вас необходимые указания. Однако сейчас в этом письме я поставлю Вас обо всем в известность и буду просить сразу же написать мне, что делать.

Конечно, по всем адресам, которые Вы мне оставили, я написал вовремя, и получились такие ответы и результаты:

1. Тараш (?) из Берестечка написал, что выслал материал (как потом выяснилось, послал он этот материал на Ваш адрес — Басков, 24, а господин Гуревич потом переслал Вам; напишите — получили ли?). А вскорости он еще пошлет. Также пишет, что встретил у кого-то «испанскую ярмулку» — белую, с золотым шитьем, и, как известно, очень старую. Он спрашивает меня, нужно ли покупать и сколько можно за нее заплатить. Я ему пока не ответил, что я могу

⁴⁸ Еврейская энциклопедия — первая изданная в Российской империи в 1908–1913 гг. энциклопедия, посвященная «еврейству и его культуре в прошлом и настоящем». Энциклопедия вышла в 16 тт. в издательстве Брокгауза и Ефрона. Активную помощь в ее финансировании и редактировании оказали барон Давид Горациевич Гинцбург и Лев Каценельсон.

⁴⁹ Шимен (Семен) Дубнов (1860, Мстислав — 1941, Рига), историк, автор фундаментальных трудов по всемирной еврейской истории и истории евреев в России; общественный деятель. В 1892 г. в Петербурге по инициативе Дубнова была создана Историко-этнографическая комиссия, ставшая основой для образования ЕИЭО, в котором Дубнов руководил исторической секцией и которое он в 1918–1921 гг. возглавлял. Он также был редактором «Еврейской старины», которую издавало ЕИЭО.

⁵⁰ Ф. 339, ед. хр. 203.

⁵¹ Имеется в виду Рош-га-шана, еврейский Новый год.

отвечать в таких случаях? Короче говоря, прислал он мне уже второе письмо. Ярмулка уже у него, и, по слухам, она принадлежала дедушке, бывшему цадику Берестечка и Дубно. И поэтому, если у нас еще нет такой ярмулки для музея, он нам ее пришлет бесплатно. А когда она у нас будет, он хочет, чтобы его за это отблагодарили. Я ему написал, конечно, что такой у нас пока нет.

Относительно футляра от мезузы он пишет, что за него хотят 10 руб. И сам он считает, что это не музейная редкость. Он [футляр] вовсе не старый, человек, который его сделал, еще жив, к тому же сам футляр уже немного поврежден.

2. Господин Штеринштейн из Мирополья пишет: «Сэфер га-сгулот»⁵² находится у одного из внуков ребе Леви-Ицхока Бердичевского⁵³. Также он пишет, что это очень интересная книга, в ней есть даже *згулес*⁵⁴ ребе Леви-Ицхока. Она была написана в 1811 г. Он [Штеринштейн] уже разговаривал с владельцем и говорит, что господин Моше Мордехай из Макарова дает тому за книгу 75 руб., он [владелец] не хочет ему продавать ни за какие деньги. Только такому национальному делу⁵⁵ отдаст за 50 руб. И если мы хотим ее купить, то нужно выслать деньги, а он [Штеринштейн] вышлет книгу. А еще у одного человека есть рукописи ребе Пинхаса из Корца⁵⁶, почти все о каббале. Продавать их он не хочет. Но если хотим, господин Штеринштейн может переписать бесплатно. Теперь о «дереве»⁵⁷, которое Вы с ним видели у ребе из штетла. Он [Штеринштейн] говорил с сойфером, и для переписки на формат просит он 12 руб., а на бумагу — 8 руб. И если хотим переписывать, нужно послать ему деньги, и он это сделает.

3. Господин Судилковский из Изяслава прислал оставшееся, что он переписал из пинкасов. Также прислал он старую рукопись, старые письма, воззвания раввинов (*крузим*) и проклятия (*харомес*) миснагдим на хасидов времени их больших распрей. Две текста уже были напечатаны в книге Тейтельбойма [название неразборчиво]. И нужно посмотреть, не было ли остальное опубликовано где-то еще. Эту рукопись он [Судилковский] получил от одного бедняка. И если мы сочтем ее интересной, то должны послать ему средства, чтобы заплатить владельцу, или отослать назад рукопись. Во второй раз прислал он 3 старые книги [названия на иврите, неразборчиво]: а) 1546 г.; б) 1595 г.; в) у этой не достаёт титульной страницы, известно только, что она давно отпечатана, не

⁵² С иврита «Книга свойств».

⁵³ Леви-Ицхок Бердический — один из главных волынских цадики. Родился в местечке Замостье (год рождения неизвестен), умер в 1809 г. в Бердичеве. После знакомства с Дов-Бером из Межирича стал один из ревностных последователей хасидизма. В 1789 г. написал книгу «Святость Леви», состоящую преимущественно из субботних проповедей.

⁵⁴ *Сгула* (в идишском произношении — «згуле») чудесные свойства, содержащиеся в различных проявлениях материального мира.

⁵⁵ Имеется в виду Еврейский музей в Петербурге.

⁵⁶ Ребе Пинхас из Корца (1726, Шклов — 1791), ученик Бешта и Дов-Бера Межиричского, выдающийся хасидский наставник. Его изречения цитируют во многих хасидских сборниках.

⁵⁷ По-видимому, имеется в виду родословное древо хасидских цадикиков.

«Бейт-Йосеф»⁵⁸, и что она должна быть из первых печатных книг, потому что в начале есть запись о чьем-то дне рождения в 1626 г. Каждую книгу просит он оценить и переслать ему средства, чтобы заплатить владельцам. Еще он прислал рукописи 90-летней давности. Все это сегодня я выслал Вам посылкой, сомневался, посылать ли книги. Но в любом случае нужно было отправлять посылку и отвечать им [приславшим], что мы определили. И я решил все Вам переслать, и как Вы мне напишете, так я и сделаю. Еще он [Штеринштейн] пишет, что из бейс-медреша хотят продать три короны Торы с красивыми клеймами, одна из них 1767 г., а вторая — 1797 г., на ней выгравирована надпись «*Хаг ха-Пейсех*». На третьей короне выгравировано слово «*Шабес*», только год уже стерт, и его нельзя прочитать. Все они из чистого серебра. Если хотим купить, он [Штеринштейн] может прислать. Они остаются на Комитет, поскольку они от себя могут направить настоящие средства. Я тороплю его собирать еще важные рукописи.

4. В отдельный пакет завернут материал, который я получил во второй раз от господина Гольдберга из Ловича. Там есть список материала, который он послал. Еще когда я просматривал, что в нем, делал пометы синими чернилами. Таким образом, все верно. Может, при повторном просмотре найдется еще материал, на который нужно взглянуть и его оценить, потому что он [Гольдберг] просит за него заплатить. Он подождет до Вашего возвращения в Петербург, а пока я должен был выслать ему 15 руб. на пересылку. Вернувшись в Петербург, Вы ознакомитесь со всем в деталях. Пока же пересылаю Вам остальную Вашу корреспонденцию.

5. В отдельном пакете находится материал от господина Розенталя, чье письмо я давным-давно переслал Вам и до сегодняшнего дня не получил от Вас никакого ответа, что ему писать. В посылке есть и другие материалы, поступившие Вам к этому времени, все в своих конвертах.

Я Вам также послал Программы и «Правила». К сожалению, вынужден был послать еще старые, потому что сразу же, как я отдал новые «Правила», о которых они говорили несколько дней, готовые в типографию, остановили работу наборщика еврейских текстов. Объяснили, что наборщик болен. Я на них рассердился и сам позвонил. До сих пор у них нет еврейского наборщика, и вся работа с еврейскими текстами остановлена. На днях они возьмут другого. Посмотрим: не мне одному тягаться с ними, «Еврейская старина»⁵⁹ тоже в этот раз может не выйти вовремя, потому что им нужно печатать статьи с еврейскими текстами.

Я сразу выслал Программы в Луцк и Славуту.

Кажется, я уже обо всем написал. И я очень спешу, потому что не хочу, чтобы это письмо пришло позже посылки, которую я уже сегодня отправил. Поэтому буду заканчивать свое письмо. И надеюсь, что Вы дадите мне ответы и распоряжения, что всем писать и что отвечать на все вопросы и предложения, ко-

⁵⁸ «Бейт-Йосеф» — галахический кодекс-комментарий, основной труд р. Йосефа Каро. Впервые опубликован в 1554 г. в Цфате.

⁵⁹ «Еврейская старина» — трехмесячник, печатный орган ЕИЭО, который издавался в Петербурге с 1909 г. под редакцией С. М. Дубнова.

Ирина Сергеева, Наталия Риндюк

торые я Вам передал. Прошу простить меня за несвоевременное письмо в этот раз, потому что я очень спешу.

Еще раз прошу мне своевременно дать ответы и указания.

Оставайтесь здоровым и сильным, желаю преодолеть все переживания в Вашей новой миссии в этот исторический для еврейского народа момент.

Преданный Вам, с большим почтением
Леви-Ицхок Вайнштейн

Письмо 9⁶⁰

Петербург, 7 ноября 1913 г.

Глубокоуважаемый господин Раппопорт!

Письмо Ваше получил. Я Вас хорошо и давно знаю, и я понимал Ваши постоянные переживания о процессе⁶¹. И поэтому мне нечего было написать Вам интересного все это время. Напротив, когда Вы попросили меня в начале процесса выслать Вам материалы, которые я получил, я это сделал. Поблагодарили бы Вы меня, если бы у Вас была возможность во время процесса заняться еще и другими делами? И поэтому я Вам больше не писал все это время, потому что понимал, что в это время нужно оставить Вас в покое. Жаль только, что Вы мне не прислали заблаговременно никакой работы, о которой упоминали в своих предыдущих письмах. Я бы ее пока сделал, и все не оставалось бы на потом.

Сейчас я отвечу на Ваши вопросы. 1. Вы просите выслать Вам два ящика, которые я получил из Кременца. Я Вам уже писал сразу по получении, что получил из Кременца только один ящик, потому что больше в Петербург так и не выслали. Сейчас я о нем говорил с господином Кисельгофом, и он говорит, что Вам выслали только один ящик. Второй выслали в Киев. Один ящик я Вам сегодня-таки выслал, но с одним небольшим изменением, т. е. Вы просили меня послать «большой скоростью», однако господину Кисельгофу досадно, что каждый раз, когда он посылал из Кременца «большой скоростью», это стоило очень дорого. И главным образом потому, что это такой материал, который может ехать «малой скоростью». Но Вы мне написали, что нужно выслать «большой скоростью», а я не хотел нарушать обещание и сделал, как Вы приказали. Но вышло недоразумение, и возчик взял и отвез ящик на вокзал, откуда посылают «малой скоростью». А вывезти оттуда обратно нельзя без «пропуска», нужно делать «заявление» о вывозе обратно, по которому выдают «пропуск». А Вы знаете, в русской администрации полная неразбериха, и

⁶⁰ Ф. 339, ед. хр. 204.

⁶¹ Имеется в виду проходивший в Киеве 23 сентября – 28 октября 1913 г. судебный процесс над приказчиком-евреем Менахемом Менделем Бейлисом, которого обвиняли в ритуальном убийстве 12-летнего ученика приготовительного класса духовного училища Андрея Ющинского в марте 1911 г.

поэтому было уже поздно. Подошло время поезда, и сегодня уже больше не принимают. Поэтому я решил послать «малой скоростью». Фактически это очень хорошо, и я выслал «прямым сообщением», так что не будет никакого убытка. И я уверен, что это должно быть правильно. В любом случае Вы должны меня извинить. Дубликат [накладной] выслал сегодня письмом.

На второй пункт Вашего письма могу Вам написать, что после того, как я выслал Вам материал, я получил материал еще от двух человек. Получены письма от прежних людей. И они интересуются, почему в ответах нет того, о чем они спрашивали нас. О чем я Вам уже писал в своем прошлом письме. Я им объяснил, что по разным причинам все несколько затягивается. Сейчас я верю, что, как Вы пишете, Вы мне срочно ответите на все вопросы и дадите необходимые распоряжения. В работе над Программой мы делаем все возможное. Только, по правде говоря, работа идет неспешно и нелегко. И я Вам честно признаюсь, что если бы я был знаком в день Вашего отъезда из Петербурга со всем материалом, я бы не взял на себя эту работу. Сейчас прошу Вас срочно выслать-таки мне экземпляр, который у Вас. Потому что он очень необходим. Мой экземпляр, т. е. тот, который находится у меня, был переписан, и не осталось ни строчки для необходимых добавлений. Поэтому пришлите мне Ваш экземпляр.

Господину Кисельгофу я передал все, что Вы мне написали. И он сказал, что сам Вам вскорости отпишется. Напишите, получили ли Вы посылку и получили ли 5 книжек «Русского богатства»⁶². Больше мне Вам в этот раз нечего написать. Оставайтесь здоровым и сильным.

Ваш настоящий друг,
Л.-И. Вайнштейн

Письмо 10⁶³

СПб, 8 января 1914 г.

Глубокоуважаемый господин Раппопорт!

Вашу телеграмму я получил и сразу же поехал к господину Гуревичу и забрал все письма, что были для Вас, и сразу Вам пересылаю. Я Вам пересылаю 3 письма и две телеграммы. О телеграммах также уже сообщил господин Гуревич. Однако, возможно, они Вам понадобятся, и Вы сможете воспользоваться оплаченным ответом. Также от господина Столяра из Москвы пришла посылка с 10 экземплярами Вашей книги «Народ и книга»⁶⁴. Я принес их в бюро. Материал из Киева я еще раньше забрал к нам в бюро.

⁶² «Русское богатство» — ежемесячный литературно-научный журнал, выходивший в Петербурге с 1876 по 1918 гг.

⁶³ Ф. 339, ед. хр. 205.

⁶⁴ Семен А. Ан-ский, *Народ и книга. Опыт характеристики народного читателя* (Москва: Л. А. Столяр, 1914).

Ирина Сергеева, Наталия Риндюк

Спешу отослать Вам письмо еще сегодня. И потому хотел послать заказным, но уже поздно. Поеду отправлять на вокзал. Поэтому вкратце расскажу Вам о ситуации в бюро. Пришло несколько писем. Но ничего важного, поэтому я счел возможным самому ответить на них. Поступило также немного материала. Из варшавских газет мы получаем только «Хайнт» и «Момент»⁶⁵.

Больше нет ничего, о чем нужно написать. И поэтому я хочу завершить свое письмо пожеланием: будьте здоровым и сильным, удачи Вам на всех дорогах, по которым Вы пойдете.

Ваш искренний и преданный друг
Л.-И. Вайнштейн

Письмо 11⁶⁶

СПб, 25 января 1914 г.

Глубокоуважаемый господин Раппопорт!

Пересылаю Вам письма, которые я получил от Гуревича. Т. к. Вы не прислали мне еще никакого второго адреса, отправляю Вам на адрес господина Ландау⁶⁷. О телеграммах Вам, конечно, уже все известно. Бялику⁶⁸ я уже тоже отправил телеграмму.

С Дубновым я говорил. Он недолго был в бюро и обещал прийти, когда у него будет больше свободного времени. Я ему передал все, что Вы велели.

Программа уже печатается. Мы забыли, а мы говорили, что если посылать в Одессу, чтобы там все получили вовремя, нужно отправлять из Петербурга не позднее понедельника. А поэтому осталось не больше двух рабочих дней. Потому что в шабес работают наборщики-неевреи. Только задействовав все силы, в понедельник я вышлю Вам часть, которая будет уже готова.

Больше писать пока нечего. Если на днях что-то еще появится для Вас, сразу же Вам вышлю. Оставайтесь здоровым, искренне желаю Вам счастья.

Преданный Вам
Л.-И. Вайнштейн

⁶⁵ «Дер момент» – газета на идише, издавалась в Варшаве под редакцией Н. Г. Прилуцкого.

⁶⁶ Ф. 339, ед. хр. 206.

⁶⁷ Вероятно, речь идет о Григории Адольфовиче Ландау (1877–1941), журналисте и политическом деятеле. Окончил юридический факультет Петербургского университета. Сотрудничал с газетами «Восход», «Наш день», «Вестник Европы», «Северные записки». Член ЦК партии кадетов, один из руководителей Еврейской демократической группы. Репрессирован.

⁶⁸ Хаим Нахман Бялик (1873, Рады, Вольнь – 1934, Вена) – выдающийся еврейский поэт, прозаик, автор поэзии на идише и классик современной ивритской поэзии.

Письмо 12⁶⁹

Петербург, 2 февраля 1914 г.

Глубокоуважаемый господин Раппопорт!

Ответ на Вашу телеграмму послал я Вам вместе с Вашей корреспонденцией в Варшаву.

Также я переслал Вам в Одессу Вашу корреспонденцию и корректуру, которую, я считаю, Вы определенно должны получить. Из Петербурга они были высланы 27 января. Сейчас уже готовы другие корректуры текстов, которые я успел к этому времени подготовить к печати. Конечно, в корректуре есть ошибки, которые нужно будет исправить. Прошу Вас написать мне свое мнение.

Теперь, чтобы Вы определенно знали обо всем, что происходит в бюро. За все время пришло несколько писем, ответить на которые я счел в своей компетенции. Пришли материалы из Корца: 1. От господина Зильбермана⁷⁰, его повестка была видна на посылке, которая пришла для Вас. Материал совсем небольшой – фунтовая посылка. Он просит, «если это возможно и не тяжело для Общества», ему «выслать 5 рублей для покрытия издержек, которые понес, собирая и пересылая материал».

2. На днях пришла 4-фунтовая посылка с материалами, 8 тетрадей – от господина Чуднера. А также большое письмо для Вас, которое я нашел среди им присланного. Помимо прочего, пишет он: «собрание старого материала за несколько рублей». Это, разумеется, что он думает и чего хочет. Он пишет, что это еще не весь материал. И в следующий раз он пошлет оставшееся, есть у него и записи нот, которые он также отправит в следующий раз. Если Вы распорядитесь, я им вышлю деньги. Буду Вас просить также при случае прислать денег и мне, потому что я сейчас нуждаюсь в них и не буду иметь возможности выслать им деньги. На днях я переслал в Сатанов также за присланный уже ранее материал. И присылайте, конечно, не на мой адрес. Может, на Гуревича?

От господина Гройборда [sic!] из Сохачева пришло несколько писем. Он просит еще Программ, которые я сразу выслал. Также он писал о разных вопросах. Я ему ответил, как я понимаю. Но он все-таки просит в каждом своем письме: когда Вы тоже будете в Варшаве, дайте ему знать. Поэтому, наверное, Вам нужно-таки это сделать, поскольку, как видно из его писем, он работает очень энергично, и у него есть различные вопросы, которые надо ему разъяснить на словах. Его адрес, возможно, Вам также известен: Сохачев, ул. Трояновская, П. Грауборд.

Больше не могу сообщить ничего нового. Оставайтесь здоровым и сильным, чего Вам искренне желаю,

Ваш преданный друг, Л.-И. Вайнштейн

⁶⁹ Ф. 339, ед. хр. 207.

⁷⁰ Мордехай Зильберман – один из постоянных добровольных помощников Ан-ского, регулярно с ним в переписывавшийся (см.: Ф. 339, ед. хр. 467–475, ИР НБУВ).

Ирина Сергеева, Наталия Риндюк

Р. С. Насколько я сам посмотрел листок материалов господина Чуднера, они там очень интересные.

Письмо 13⁷¹

Борех хабо!⁷²

У меня есть к Вам просьба, и я верю, что Вы захотите это для меня сделать, поскольку надеюсь, что Ваше дружеское отношение ко мне осталось прежним, что дает мне возможность обратиться к Вам. Сейчас мне нужна работа, а здесь начинает выходить, при Вашем деятельном и постоянном участии и Вашей редакции, «Ди фолкс штиме»⁷³. Я думаю, там может найтись работа для меня, и я мог бы быть полезен. Поскольку, как Вам известно, у меня уже есть опыт и практика в такого рода работе (моя работа в «Дос ворт»). Поэтому обращаюсь к Вам с просьбой об участии в этой работе, ведь Вы можете найти что-то подходящее для меня.

Возможно, сейчас Вы занимаетесь еще и другими вопросами и у Вас другие интересы, и Вы не знакомы с технической и организационной сторонами работы. Поэтому я хотел бы просить Вас переговорить и порекомендовать меня своим коллегам и друзьям, на которых лежит организационная работа. Они, несомненно, выполнят Вашу просьбу, а Ваша рекомендация будет иметь желаемый успех.

В завершение я не хочу выражать Вам свою признательность за добро и Вашу дружбу, поскольку Вы имеете обыкновение делать добрые дела не ради благодарности, а только в силу высших чувств. Я не хочу больше просить прощения за то, что морочу Вам голову и доставляю беспокойство. Вместе с тем, однако, верю, что Вы и в этот раз подтвердите свою дружбу и исполните мою просьбу.

С глубоким почтением и преданностью,

Ваш искренний друг
Леви-Ицхок Вайнштейн.

Р. С. Если я буду Вам нужен или Вы захотите что-то передать мне, это можно сделать через господина Рехтмана⁷⁴ или оставить у швейцара.

⁷¹ Ф. 339, ед. хр. 208. Письмо без даты. Можно утверждать, что оно было написано не позднее 1915 г., т. е. до бегства А. Рехтмана из России.

⁷² Ивр., букв. «Благословен прибывший!».

⁷³ «Ди фолкс штиме» (Голос народа) – газета на идише, выходившая в Вильно.

⁷⁴ Авром Рехтман (1890, Проскуров Подольской губ. – 1972, Нью-Йорк) – слушатель Курсов востоковедения, участник экспедиции Ан-ского. В 1915 г. бежал из России. Его главный труд – «Еврейская этнография и фольклор» (Буэнос-Айрес, 1968, на идише).